

Приложение № 37

Литосов Николай Дмитриевич

Бывший прокурор в Васюгане, в г. Колпашево.

В 30-е работал в прокуратуре г. Колпашево. По работе знал многих, со многими встречался.

В 1934 г. первым секретарем Нарымского Окружного Комитета Партии был Белявский, после него стал Левиц Карл Иванович.

Карташов А. С. был начальником НКВД в 1943 – 1946 годах. Он закрутил любовь с секретаршей и его за разложение сняли, перевели. С 1947 г. начальником милиции стал Часовских. Мартона тоже знал, он был в конце 30-х годов Начальником Окружного Отдела НКГБ. Я его опасался, прямо скажу, хотя чисто внешние опасения он не внушал. В 1943 г. прокурором Запсиб края (Новосибирская обл.?) был Румянцев. Прокурором, кстати последним, Нарымского Округа был Климчак. После Левица, Первым Секретарем Нарымского Округа был Михайлов, а Первым Секретарем ЗСК был Кулагин. Начальником Парабельского РО НКВД был Артюх. Из бывших работников НКВД, 30-х годов в Колпашево еще живут Тихон Климентенко, Меринов. Климентенко был опером. В Томске живет бывший конвоир Стариков Иван Григорьевич, в 30-е года он служил в НКВД, потом вроде участковым работал. Начальником Краевого Административного Управления (милиции) был отец нынешнего члена политбюро ЦК КПСС Долгих Иван Иванович.

В 1934 г. ОГПУ преобразовали в НКВД, с этого времени оно состояло из милиции (НКВД) и НКГБ, в 1941 г. их опять разъединили. В 1937 г. на местные НКВД давали контрольные цифры. Мартон их выполнял, но недостаточно. Контрольные цифры, это сколько надо арестовать каждый день. Нарымскому Окружному Отделу НКВД надо было ежедневно арестовывать 300 человек. Это не всегда получалось, хотя в арестах были задействованы все службы Окружного НКВД и районных НКВД. Начальник УНКВД по ЗСК Миронов критиковал Мартона, ругал, что мало брали. Это на совещании в НКВД. Мартон – промолчал, а его заместитель Галдилин стал оправдываться, ссылаясь, что не хватает людей одновременно и арестовывать, и вести следствие, и расстреливать. Это я слышал со слов Галдилина. Галдилина взяли (арестовали) в Новосибирске, отсидел 10 месяцев, не расстреляли. Мартона вызвали после ареста Галдилина тоже в Новосибирск, в Краевое Управление и тоже арестовали. Под арестом и следствием его продержали что-то в пределах года, затем выпустили и все компенсации за время отсидки деньгами выплатили. Совещание, о котором я говорил, проходило в Колпашево, Миронов в Колпашево приезжал. Галдилин потом работал в органах юстиции, а Мартон из правоохранительных органов вообще ушел и уехал в Новосибирск, там и умер в 56-ом или 59-ом году, а Галдилин в Колпашево продолжал работать.

Меня сняли с работы, выгнали из партии, за то, что стал возвращать на доследования дела. Всего вернул 12 Дел. Это не соответствовало духу времени. Прокурор, чтобы сохранить хорошие отношения с НКВД и даже жизнь свою, должен был не перечить НКВД, оно было по данной власти выше прокуратуры. Потом наказание мне изменили, в партии восстановили и отправили работать в Колпашево.

Помню, по окончанию следствия, по должности, встречался с арестованными, задавал им необходимые вопросы, а они со всем соглашались, так были изломаны следователями и следствием, такое ощущение у меня сложилось, что расстрела они ждали как избавления.

Что знаю по захоронению? Да, там никакие не дезертиры, а „враги народа”, в 37 расстрелянные.

Два теплохода в размыве участвовали ОТА-2010, ОТА-375. На одном капитаном был Черепанов. Мыли где-то с 11 по 15 мая 1979 года. Ям было 5 – 6, по 20 – 30 человек, но это приблизительно. Размывом руководил Секретарь Обкома Бортников. Экипажи буксиров были из Моряковки, поэтому участников размыва надо искать в Моряковке. Некто Николай Иванович вроде как Московского Управления КГБ, делал списки размыва. На верхнюю палубу никого не выпускали. Им было запрещено там появляться. Затем участников размыва наградили, наверное, от КГБ. Яму вырыли диаметром 40×40 метров. Толщина могил – 2 метра, от поверхности земли находились на глубине 1 метр. Я стерлядь, грешным делом, выйдя на пенсию стал ловить, браконьерствовал помаленьку, вот и был на реке, кое-что своими глазами видел. А, что это „враги народа” а не дезертиры это точно. Такое вот было Колпашевское захоронение.

Что собой представляли Дела того периода (30-х годов)?

Обычно так:

1. Справка по Следственному делу на ... Листах.
2. Постановление об избрании Меры пресечения и предъявлении обвинения.
3. Ордерный арест.
4. Протокол обыска.
5. Анкета арестованного.
6. Акт медицинского освидетельствования.
7. Протокол допроса обвиняемого.
8. Протокол об окончании следствия.
9. Протокол допроса свидетелей.
10. Протокол очных ставок.
11. Обвинительное заключение.
12. Пакеты вещественных доказательств.
13. Пакет с личными документами арестованного.
14. Выписка из постановления Тройки.
15. Справка Оперштаба о приведении приговора в исполнение.

По Колпашевскому захоронению могут рассказать бывшие работники Колпашевского ОВД Чечуров Степан Флегонтович, Карпов Валерий, Вальберг Эрнест Альбертович.

Со слов Лиотсова записал: Девянин С. А.
г. Томск, 1989 год.